

Роман Злотников

ИМПЕРАТОР И ТРУБОЧИСТ

Том 4. Светлейший князь

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Иллюстрация на переплете *Андрея Клепакова*

Злотников, Роман Валерьевич.
3-68 Император и трубочист. Том 4. Светлейший князь /
Роман Злотников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. —
(Новый Злотников).

ISBN 978-5-04-243763-2

В мире, где научные открытия становятся оружием геополитики, русский князь Даниил стремится опередить Дарвина и утвердить интеллектуальное первенство Империи. На фоне грандиозных технических выставок и смелых экспериментов в воздухоплавании зреет тень грядущей войны. Триумф русского флота в первых сражениях сменяется яростью стихии и ожесточёнными баталиями на просторах от Балтики до Средиземноморья. Пока адмиралы вершат историю в дыму сражений, в севастопольских ресторанах великие князья ведут поэтические дуэли с гениями эпохи, напоминая о хрупкой человечности за фасадом имперского величия. Судьба конфликта решится не только в пушечном огне, но и в напряжённых переговорах при личной встрече с самой королевой Викторией. Эта история — об амбициях, меняющих карту мира, о цене побед и о наследии, которое заставляет задуматься спустя десятилетия.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243763-2

© Злотников Р.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

— Мм... спасибо большое, конечно, но й-а-а... не всем понимаю, чем заслужил. — Светлейший князь Николаев-Уэлсли озадаченно уставился на торжественно вручённый ему толстенький и ещё остро пахнувший типографской краской том, на обложке которого красовалась красивая надпись: «Карл Эрнст Риттер фон Бэр Эдлер фон Хутхорн. О происхождении видов с помощью естественного отбора».

— Ну как же, Ваша Светлость, — несколько чопорно вскинулся стоящий перед ним... кто? Немец? Русский? Скорее уж русский немец... — Без вашей протекции этого труда никогда бы не появилось!

— Без моей протекции?

— Ну да! Ведь именно вы порекомендовали меня в свиту наследника, когда он готовился к своему кругосветному путешествию. И именно в этом путешествии я смог набрать достаточно материала, осмысление которого и привело к написанию этой книги.

— Ах, вот вы о чём... — Даниил облегчённо кивнул. Ну да, было такое... Тогда Александр обратился к нему с просьбой порекомендовать ему в свиту кого-то из учёных. Ибо свято помнил заветы Учителя о том, что наиболее эффективным использованием ресурсов является комплексный подход. Ну когда одним действием решается сразу несколько задач... Вот и решил рекрутировать в свою свиту, кроме военных и придворных, ещё и толпу научных работников. Разных — геологов, медиков, гидрографов, биологов, географов... ну и так далее. Он ведь

собирался ехать далеко и надолго. Причём по большей части маршрут его должен был проходить по тем регионам, которые ещё долго надо будет изучать и описывать. Ну вот и решил в процессе своего путешествия хотя бы начать эти описания и изучения, насколько получится. Плюс дополнительным бонусом была возможность пообщаться в дороге с умными людьми из разных областей знаний. А ну как какие свежие и полезные мысли народятся во время подобных разговоров? Тогда-то бывший майор и дал команду своим секретарям подобрать кандидатуры. Поскольку сам в этой учёной братии разбирался не очень. Ну, за исключением металлургов. Вот в тот момент Карл Бэр и попал в выборку. А что — и учёный весьма неплохой, достаточно известный... как-никак первый том его «Истории развития животных» увидел свет ещё в одна тысяча восемьсот двадцать восьмом году. Да и путешественник опять же опытный — к тому моменту он уже успел отметить исследованиями островов Финского залива, Кольского полуострова и даже умудрился дважды побывать не где-нибудь, а на Новой Земле! То есть на самом что ни на есть Крайнем Севере. Там, где располагался последний ядерный полигон СССР.

Вот на основании всего этого Даниил тогда и включил его в список лучших кандидатов, порекомендовав ученику кооптировать одного в состав свиты... И вот, поди ж ты, Карл Максимович, как его именовали в петербургских научных кругах, сподобился разразиться столь солидным научным трудом... Светлейший князь снова бросил взгляд на обложку и... замер. Так! Погодите... Но это же... Даниил прочитал название ещё раз и уставился на стоящего перед ним чопорного учёного ошарашенным взглядом.

— Хм, профессор, а-а-а... вы не знаете такого английского учёного по имени Чарлз Дарвин?

— Ну что вы говорите, Ваша Светлость? Конечно же я его знаю! — Бэр с достоинством кивнул головой. —

С удовольствием прочитал его заметки о путешествии на корабле «Бигль», а также пятитомную монографию «Зоология путешествия», в подготовке которой он активно участвовал. Лондонское Линнеевское общество вообще очень серьёзная организация. Кроме господина Дарвина, я ещё хотел бы отметить молодого господина Уоллеса, хотя чувствуется, что они оба находятся под влиянием неоднозначных идей преподобного Мальтуса...

Даниил слушал пустившегося в пространные рассуждения Карла Максимовича, но мысли его были далеко в стороне от речей учёного. Он лихорадочно пытался понять — как именно случилось, что теория происхождения видов, которая в памяти бывшего майора была намертво сцеплена с именем Чарлза Дарвина, внезапно оказалась сформулирована русским... ну то есть русским немцем. Он же ведь сам никогда ни сном ни духом... А с другой стороны, ведь и в той, прошлой истории, которую здесь знал только он, оно ведь как-то тоже само случилось. Вряд ли рядом с тем же Дарвином был какой-нибудь попаданец, который ему идеи происхождения видов в уши надул. Вот точно, витало уже к тому моменту нечто подобное в научных кругах, витало... Дарвину просто повезло первым всё это сформулировать. И во многом потому, что наука в Англии в том «варианте реальности» была куда более развита, нежели чем в любой другой стране мира. В первую очередь вследствие куда большего количества денег, которые шли на это дело в намного более богатой Великобритании. Так что там было больше и университетов, и лабораторий, да и учёных в целом. Ну и возможностей для изучения разных этих... как его... биомов, ландшафтов, климатических зон и так далее у английских учёных тоже было больше. Причём как бы не на порядки! В конце концов, Британская империя к настоящему моменту раскинулась на пяти континентах! Вот и приходилось англичанам обеспечивать логистику по всему миру. С чего перепало и учёным.

Но это там! Здесь же... да тоже, вероятно, британцы могли тратить на науку больше, но уже точно не на порядки, как там! И если число университетов в России по сравнению с изначальным вариантом истории выросло не так чтобы очень, то вот число студентов, в них обучаемых, точно возросло в разы. Как и число учёных и преподавателей, в них работающих. Да и с логистикой в Российской империи дела также обстояли совсем по-другому, нежели в истории бывшего майора. Получение контроля сначала над Калифорнией, а затем и над всем западным побережьем Северной Америки потребовало куда более многочисленного флота, который к тому же куда больше плавал. Заселение-то приобретённых территорий надобно было обеспечивать! А развитие железных дорог в разы облегчило доступ в Сибирь, Китай и Азию в целом, а также на азиатское побережье Тихого океана. В первую очередь, конечно, стараниями Толеньки Демидова, но не только... Так что ныне куда более многочисленным, нежели *там*, русским учёным и естествоиспытателям вполне было где развернуться. И вот тебе результат!

— Мм... простите, профессор, а господин Дарвин ничего подобного не писал? — довольно бесцеремонно прервал разглагольствования увлёкшегося учёного бывший майор.

— В смысле? — нахмурился тот. — Что вы имеете в виду?

— Ну-у... о происхождении видов.

— О происхождении видов он писал довольно много¹. Эта тема вообще нынче довольно популярна в среде есте-

¹ Первый очерк по данному вопросу Дарвин опубликовал ещё в 1842 году. Но в данном направлении он был далеко не одинок. Нечто подобное писали и многие другие учёные. Например, Альфред Рассел Уоллес или американский ботаник Эйса Грей. Книга же Дарвина «О происхождении видов с помощью естественного отбора, или О сохранении благоприятных рас в борьбе за жизнь» была опубликована только в 1859 году.

ствоиспытателей... Что же касается господина Дарвина, то мы с ним довольно активно переписывались по вопросам открытого мной «зародышевого сходства»¹ ещё до моего путешествия с цесаревичем.

— Нет, я имел в виду конкретно эту формулировку. — Даниил, опустил взгляд на вручённую ему монографию и прочитал: — «О происхождении видов путём естественного отбора». Он ничего подобного не издавал?

— М-м-м... насколько я знаю — нет! — несколько озадаченно отозвался Карл Максимович. — А что, у вас есть информация, что издавал? — насторожился он.

— Нет-нет, — поспешно вскинул руку Даниил. — У меня такой информации нет. — Князь на мгновение задумался. Хм, если уж всё так повернулось, то, пожалуй, стоит приложить максимум усилий, дабы приоритет русской науки в данном деле был максимально подтверждён. — А знаете что, профессор, — решительно произнёс он, — я думаю, нам надобно издать вашу монографию на всех основных европейских языках. На русском, я вижу, она уже издана. Какой тираж, кстати?

— Двадцать пять экземпляров, — несколько ошарашенно ответил Бэр. — И двадцать на немецком. На русском больше потому, что это непереносимое требование Академии наук... — Ну да, они с Николаем ещё более десяти лет назад сумели-таки продать новые требования к научной и образовательной деятельности в Российской империи, согласно которым все научные работы российских учёных, а также иностранных, но работавших по контракту в российских высших учебных заведениях, считались выполненными только после публикации оных на русском языке. А то ранее с этим делом

¹ Закон зародышевого сходства, или Закон Бэра, был сформулирован в 1828 году. Согласно ему на начальных этапах эмбрионального развития зародыши животных разных видов сходны по своему строению. Что означает единство происхождения животного мира.

был полный бардак — все публиковались кто как хотел. Кто на латыни, кто на французском, а очень многие публиковали работы на немецком. И далее никто ничем не заморачивался. Мол, кто хочет — пусть сам переводами и озаботится... Да что там говорить — в части университетов даже преподавание велось на иностранных языках. В том же Дерптском — на немецком, а в ныне закрытом Виленском — на польском. А русский там был так — сбоку припёка... Но, слава богу, с этим тоже удалось справиться. Ныне все высшие учебные заведения обязаны были основную часть предметов преподавать исключительно на русском языке. Отступления от этого правила имели место быть только на факультетах местной и иностранной филологии.

— Мало! — Светлейший князь резко рубанул рукой. — Я полагаю нам нужно издать пятьсот... нет — тысячу экземпляров на русском и столько же на немецком. А также ещё по пять сотен на английском, французском и испанском. Нет! На испанском тоже тысячу.

— Мм... Ваша Светлость, — обескураженно начал Карл Максимович, — я, конечно, польщён, но бюджет...

— Об этом не беспокойтесь, — отмахнулся Даниил. — Все расходы я беру на себя. Как и затраты на рассылку вашего труда во все университеты Европы и Америки! — Увы, насколько знал Даниил, в других частях света университетов на настоящий момент просто не существовало¹.

— Ваша Светлость, раз вы принимаете столь благосклонное участие в распространении моего скромного труда, — осторожно начал явно ошеломлённый профессор, — я бы хотел обратиться к вам с просьбой выделить мне пару десятков экземпляров дополнительного тиража, дабы я смог... э-э... несколько расширить круг тех учёных,

¹ Не совсем так. К настоящему моменту уже существует как минимум по одному классическому университету в Азии и Африке — на Филиппинах и в Южной Африке.

которым я бы хотел отправить мою монографию индивидуально.

— Не вижу никаких проблем. — Бывший майор поощряюще улыбнулся. — Предупредите типографию — они вам пришлют, сколько потребуется. Или лучше так — просто составьте список рассылки и предупредите экспедитора типографии, какую часть книг вы собираетесь подписать лично...

Когда учёный наконец-то покинул его кабинет, Даниил некоторое время сидел, тупо пялясь на закрывшуюся дверь. Ты погляди, как оно всё странно переплелось. Значит, теперь у России приоритет в научной сфере. Да ещё какой! А особенно подкупало то, что этот результат — побочный. Ведь он никаким образом сознательно не работал на его достижение. Всё случилось как бы само собой... И это было очень хорошо, поскольку доказывало, что траектория развития действительно изменилась, сойдя с дороги, ведущей к неизбежной революции. И главное, что его потомки — дети и внуки его любимой старшенькой, ставшей женой цесаревича и будущей императрицы, — получили шанс на выживание, даже если его жизненный путь закончится вот прямо завтра. И хотя пока никаких предпосылок к этому не просматривалось, но Даниил отлично помнил слова Булгакова, что плохо не столько то, что человек смертен, сколько то, что он смертен внезапно... За этими размышлениями его и застал заглянувший в кабинет секретарь.

— Ваша Светлость?

— М-м-м... да?

— К вам его благородие барон Клаус.

— Карл? Приехал? Зови-зови! — вскинулся князь Николаев-Уэлсли. Последние полгода Карл безвылазно торчал на Южном Урале, где в полной секретности строилось и запускалось небольшое, но очень важное производство. Настолько важное, что на его охрану был выделен целый батальон Железнодорожного полка, а для обеспечения

секретности сформирован отдельный жандармский дивизион. Притом что жандармские дивизионы, на минуточку, кроме этого уральского захолустья, имелись ещё только лишь в двух столицах... Впрочем, официально Железнодорожный батальон был занят строительством ветки от Екатеринбурга до Каменецкого завода, рядом с которым и строилось новое производство. И это тоже делалось в рамках операции прикрытия. Хотя дорогу на самом деле строили...

За прошедшие годы Клаус обзавёлся не только титулом, но и солидной грузностью, а также научился одеваться дорого и со вкусом и теперь ничем не напоминал того всклокоченного ученика аптекаря, который так и норовил попробовать на язык любой вновь созданный им состав или реагент.

— Ну, чем порадуешь?

Барон весело улыбнулся и, картинным жестом распахнув принесённый саквояж, вынул из него солидный слиток, точь-в-точь повторявший по форме золотые банковские, но сиявший отнюдь не тусклым золотым, а ярким серебряным блеском. Только вот это было совсем не серебро.

— Получилось... — выдохнул светлейший князь, завожжённо уставившись на слиток. Барон Клаус удовлетворённо кивнул.

— Точно так. Хотя повозиться пришлось, — он сделал паузу, — с простой глиной не получилось — пришлось брать каолиновую, да и с электродами тоже замучились. Что-то получаться начало, только когда перешли на чистый графит.

— Угу, — медленно кивнул бывший майор и, протянув руку, осторожно взял слиток. Его весьма сумбурная и отрывочная информация, которую он сумел вспомнить, всё-таки принесла свои плоды. Им удалось... Пройдя путём множества проб и ошибок, потратив кучу денег, времени и нервов, они сумели-таки получить самый дорогой

на данный момент металл на Земле. Металл, из которого был изготовлен парадный сервиз французского императора Наполеона III и который он очень берёт и повелевал выставлять только перед самыми важными и почётными гостями. Потому что этот металл ещё не так давно стоил в три раза дороже золота... Сейчас, конечно, его стоимость несколько упала, но даже нынче он стоил как минимум на треть дороже золота. Недаром Ротшильды так активно пытались подгрести всю торговлю им под себя... Он держал в руках слиток алюминия! И это был первый промышленный алюминий в мире.

ЧАСТЬ I

ЕЩЁ НЕМНОЖКО МИРА

1

— ...на сём Первую Всемирную выставку науки, промышленности, искусства и торговли объявляю открытой! — Оркестр грянул туш... не совсем тот, к которому привык Даниил в своей прошлой жизни, — тот ещё, похоже, не написали, но нечто подобное, под который государь легко сбежал по ступеням, на ходу сунув нервно суетящемуся рядом Константину Ивановичу Арсеньеву¹ — свежеиспечённому министру недавно учреждённому Министерства промышленности и торговли², которое официально и отвечало за подготовку и проведение выставки, — ножницы и отрезанный кусок красной ленты. После чего подошёл к светлейшему князю Николаеву-Уэлсли и этак по-дружески ткнул его кулаком в плечо.

— Всё ещё дуешься?

Даниил молча пожал плечами.

— Да брось — я ж тебе всё объяснил... Если мы хотим, чтобы всё началось в те сроки, в которые и были, — эта выставка нам нужна. А ведь мы именно этого и хотим. —

¹ Русский географ, экономист и статистик. Один из основателей Русского географического общества, один из учителей будущего Александра II. Автор «Статистических очерков России», академик, либерал.

² В нашей истории подобное министерство было создано только в 1905 году.

Ну да, они с Николаем хотели, чтобы Крымская война состоялась именно в те сроки, когда она и случилась... Ну или осада Севастополя началась именно тогда, когда она началась в его истории. Здесь, на Балтике, дедлайн был не настолько жёстким... Почему? Всё дело в одном важном кусочке той информации, которую бывший майор помнил о Крымской войне. А помнил он о ней, как выяснилось, совсем немного.

Первое, что он вспомнил, — это то, что началась она как война с турками. Но вот где и как она началась и какие сражения происходили в начальный период — он не помнил напрочь. Ну, кроме Синопа. Но и про Синоп он также помнил не сильно много... а вот про сухопутную часть — вообще ничего.

Про ту часть, когда в битву вступили англичане с французами, он помнил чуть больше. Но опять же фрагментарно. Например, про Бомарсунд он знал только то, что тот случился. А всё остальное — даты, наряд сил и средств с каждой стороны, кто командовал, сколько и каких сражений состоялось, как долго держалась крепость — туман... Ну и итог, заключавшийся в том, что крепость пала.

Про Петропавловск и Архангельск он знал только то, что они были и, наоборот, закончились для англичан неудачей. А были ли ещё какие атаки отдалённых мест, которые, наоборот, англичанам удались, — у него в памяти не сохранилось. Впрочем, этот момент был уже не так важен. Это в *той* истории у России было мало слабозащищённых точек на побережье, по которым англичане и французы могли нанести удар, а здесь таких было много — Калифорния, Аляска и остальное западное побережье Североамериканского континента, Камчатка, Охотск и Приморье... да и на Севере появилась масса населённых пунктов, которые в *той* истории появились лет на тридцать — пятьдесят позже. А некоторые, как тот же Баренцбург, — вообще чуть ли не на сто. Но России жизненно нужен был уголь на северах...

Ещё он помнил про мины и канонерки. В первую очередь про вёсельные. Именно из-за того, что подобное словосочетание резало слух... Вёсельные канонерки — ну как такое вообще возможно? Ну и паровые, конечно... которые строил Путилов. Но какая у них там была конструкция и вооружение — в памяти не сохранилось.

Про то, что происходило в Крыму, он знал чуть больше. Хотя, скажем, про битву на Альме Даниил помнил только то, что она была и что русские её проиграли. Поэтому в Лондоне появилась улица, а в Париже мост имени этой речки. И что русскими войсками командовал князь Меншиков. Ну и ещё немножко баек типа той, что во время этой битвы английские и французские стрелки из своих нарезных «Ли-Энфилдов» и пулями Минье запросто расстреливали расчёты русских гладкоствольных пушек, а русские артиллеристы ничего с этим поделать не могли, потому что их пушки имели меньшую дальность стрельбы, чем винтовки коалиционной армии. Из-за чего это сражение и проиграли... И то, что это именно что байки, — тоже. А вот почему на самом деле проиграли битву при Альме — он уже не помнил. Ну не отложилось у него этого в памяти!

Про оборону Севастополя он помнил немного побольше. Как и про персоналии: Корнилова, Нахимова, Истомина, Тотлебена, Пирогова (про которого ему взahlёб рассказывал ещё на срочной ефрейтор Гогохия), Дашу Севастопольскую, матроса Кошку, поручика-артиллериста Льва Толстого. Помнил про атаку английской кавалерийской бригады под Балаклавой, после которой слово «Балаклава» стало для англичан синонимом абсолютной военной катастрофы, а также про то, что в какой-то момент англичанами там командовал генерал с фамилией Реглан, в честь которого называли какую-то модель одежды...

А ещё он помнил о том, что осенью тысяча восемьсот пятьдесят четвёртого года на Чёрном море разразился мощнейший шторм, названный англичанами и француз-

зами «Великой бурей» и нанёсший огромный ущерб всем кораблям, базировавшимся в районе Севастополя. То есть и русским и коалиционным... И вот это воспоминание как раз и являлось главной причиной их желания заполучить десант коалиции в Крым осенью того самого года. Потому что, если сделать так, чтобы коалиционный флот понёс от этого шторма точно такой же ущерб, как и в той истории, которая осталась только в воспоминаниях бывшего майора, а русский флот остался в целости и сохранности, — это могло оказать решающее влияние на итоги предстоящей войны! Ибо, несмотря на то что нынче флот Российской империи совершенно точно был гораздо сильнее, чем тот, с которым она вошла в войну в прошлом варианте истории — потому что этот флот и строился гораздо активнее, и благодаря Калифорнийскому «проекту» плавал в разы дальше и больше, да и проекты кораблей были куда совершеннее (в первую очередь, конечно, из-за того, что флот много плавал, но ещё и благодаря наличию и активной работе опытового бассейна), — им с Николаем было ясно, что война будет очень тяжёлой. Ничуть не легче, чем в той, другой истории. Ну, которой уже не случится... Поэтому даже для того, чтобы хотя бы не проиграть, нужно пользоваться любыми возможными шансами. И упустить возможность дать природе сыграть на своей стороне было откровенно глупо...

Но, ёлки ж палки, можно же было, наверное, сделать это всё куда дешевле, чем вот это вот всё! Потому что в эту «Всемирную выставку» были вбуханы такие деньги, что на них можно было построить целую эскадру паровых линкоров! Но Николай был непреклонен.

— Если мы начнём строить эскадру паровых линкоров — это как раз приблизит начало войны. А вот выставка, наоборот, позволит выиграть время! Французы точно не упустят возможности поблистать и показать всем, какие они крутые и развитые... У них после поражения Наполеона целый национальный комплекс развился.